

Григорий Тачков

С верой о космосе

Блошинные рынки

Эх, блошинные рынки
У железных дорог...
Платья, крынки, косынки —
Разноцветный поток...

Устаревшие вещи
Где-то тронула моль...
Прошлый век в них трепещет,
Плачут радость и боль...

Есть здесь разные штуки:
Гребни, бусы, сервиз,
Куклы, трубки, мундштуки —
Чья-то блажь и каприз...

Только в мире товарном
Ярче зорь блеск монет,
А душа — антикварный
И ненужный предмет...

Честь и советь булавок
Потеряли в траве,
И не спрашивай в лавке —
Не купить их, поверь....

На планете бумажки
Всё решают сейчас...
А за рынком ромашки
Краше многих из нас...

Если б стали валютой
Честный труд и слеза,
То растаяла б смута
И открылись глаза!

Мы всегда в поединке —
Бьются вера и торг...
Эх, блошинные рынки
У железных дорог...

Дрезина

Как полупризрак — седой полустанок:
Двери закрывши, летят поезда...
Память стирает забвенья рубанок,
Прошлого щепки уносит вода.

Путь лёг костлявый в забытые веси,
В тихую даль уходящей Руси;
Полуистлели печальные рельсы —
Плачущий ветер по ним колесит...

Мне бы туда, где озёра в низине,
Древние храмы и предков погост...
На механической доброй дрезине
Ехать готов я под россыпью звёзд...

Электровозы туда не доходят,
Нет проводов, и не видно ни зги,
Но я доеду в родные уголья —
Скоро в руках заскрипят рычаги!

Только б остался хотя бы фундамент,
Остов от дедовской старой избы.
Нет, не безжалостно времени пламя —
Можно сберечь драгоценную боль...

Коли унынье затянет трясинной —
Слово затеплю в безмолвии мхов,
Чтобы душа покатила дрезинной
В русскую вечность по рельсам стихов.

Вологодский странник Н. Рубцов

Дух глубин России, дух живой и древний,
Душу отрезвляет вьюгой января.
Вновь зовёт подворье Вологды-царевны,
В свите самородков празднично горя.

Где собор Софийский белою твердыней
Словно охраняет райское крыльцо,
Вижу я порою, будто бы и ныне,
Снегом окружённый, странствует Рубцов.

Вот стоит он в поле — и поэт, и мистик,
Светел и спокоен, в шляпе и пальто,
Думая о птицах, звёздах или листьях,
Образ выбирая, цвет, оттенок, тон...

Вот уже идёт он к бабушке в избёнке,
Видя, как спасенье, дальний огонёк...
Скрип больного сердца словом из маслёнки
Смажет он, загладив времени ожог...

Не было и нету смерти на Крещенье —
Полно вам, берёзы, гнуться и трещать...
Боже, как прекрасно это ощущение:
Будто вся Россия с верой натошак

Пьёт водой святою силу каждой строчки,
Тихо окунаясь в проруби озёр...
Жив Рубцов повсюду: от бугров и кочек
До небес ведёт он с нами разговор.

С верой о космосе

Присяду под оконцем у избы,
В узорчатое небо загляну,
А там потусторонний звёздный быт
Хранит, мерцаая тайной, тишину.

Земной селянин, я понять бы рад
Далёкий и величественный свет,
Но прячет где Галактика свой клад —
Не знает электроника ракет....

А может быть, меж кратеров и скал
Среди планет увидим мы жильцов:
Не зря про космос Фёдоров писал,
В нём видя воскрешение отцов,

Не зря нам Циолковский чертежи
В Калуге вечерами рисовал...
Переливались неба витражи,
Блестел новейших спутников металл...

Но лишь тогда во все колокола
Звонить наука будет для умов,
Когда главенством красного угла
Зажжёт над миром веру и любовь!

Даст Бог — и нам Вселенная сама
Откроет алтари седых высот;
И вера сквозь космический туман
Предчувствие познания принесёт.

Шалаш

Там, где лес — первозданности страж,
Берег вогнутый,
На холме мы построим шалаш
В ночь над Волгою.

Перед нами крылами взмахнут
Воды белые...
Унесёт прочь небес парашют
Мысли бранные...

От твоей я щеки уберу
Травы колкие;
Нас разбудит с тобой поутру
Дальний колокол —

Зазвонят в городке, иль в сельце,
Или в пустыни...
Будет свет у тебя на лице
Чудно-чувственный...

И пусть хрупок из веток каркас,
Шатки колышки,
Ветер стихнет, и мы в добрый час
Встретим зорюшку!

Мне не нужен мечтаний мираж —
Явна цель моя:
Я хочу, чтобы стал наш шалаш
Малой церковью.